

Секция «Юриспруденция»

О необходимости наделения исполнительной силой медиативного соглашения заключенного во внесудебном порядке

Мишин Александр Сергеевич

Студент

*Саратовская государственная юридическая академия, Юридический институт
правового администрирования, Саратов, Россия*

E-mail: metalcorvus@gmail.com

Федеральный Закон от 27.07.10г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (далее – Закон о медиации) с первых дней своего вступления в законную силу стал предметом оживленных научных дискуссий. Россия, войдя в число многих стран мира, имплементировавших посреднические примирительные процедуры в свою правовую систему, не смогла избежать наличия множества проблемных вопросов в принятом Законе о медиации, одним из которых является отсутствие механизма придания исполнительной силы медиативному соглашению, заключенному во внесудебном порядке (в соответствии с ч. 2 ст.12 Закона о медиации медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. Медиативное соглашение, заключенное вне судебных рамок, представляет собой обычную гражданско-правовую сделку). Возможность принудительного исполнения медиативного соглашения является важной гарантией защиты прав добросовестного участника медиации от возможных злоупотреблений другой стороны, поэтому от решения данного вопроса напрямую зависит рост популярности медиации в российском обществе. В данной статье мы попробуем выработать наиболее оптимальное решение проблемы отсутствия механизма принудительного исполнения медиативного соглашения, заключенного во внесудебном порядке, на основе опыта зарубежных стран, позиций российских ученых и собственных выводов.

В Европе, на международно-правовом уровне, данный вопрос уже имеет свою регламентацию. Остановимся на Директиве Европейского Парламента и Совета № 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 года относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах (далее - Директива). В п.19 преамбулы к Директиве указано, что медиация не должна считаться худшей альтернативой судебного разбирательства из-за того, что соблюдение соглашений, заключаемых в результате медиации, зависело бы от доброй воли сторон. Поэтому Государства-члены должны обеспечить, чтобы стороны письменного соглашения, заключенного в результате медиации, могли осуществить принудительное исполнение их соглашения. Далее это положение конкретизируется в ст.6 Директивы, где говорится, что государства-члены ЕС должны предусмотреть инструменты признания медиативных соглашений подлежащими исполнению и, таким образом, гарантировать заинтересованной стороне возможность требовать исполнения содержания письменного соглашения, достигнутого в результате медиации (вне зависимости от вида медиации) [7].

Правовое регулирование вопроса о придании исполнительной силы внесудебным медиативным соглашениям активно осуществляется и в национальном праве государств – членов ЕС. Например, согласно 794 Гражданского процессуального уложения Германии

[2] принудительное исполнение производится, в том числе, по мировым соглашениям, которые заключены в примирительном органе, учрежденном или признанном управлением земли.

Имеется подобная возможность и в праве Италии. В соответствии с п. 8 ст. 40 титула VI «О внесудебном примирении» Законодательного декрета от 17 января 2003 года № 5 «Процедуры в области права обществ, финансового посредничества, банковского дела и кредита, во исполнение ст. 12 Закона от 3 октября 2001 г. № 366», если стороны достигают примирения, составляется особый протокол, подписанный сторонами и примирителем. Протокол, при условии формальной правильности, подлежит утверждению постановлением председателя суда административного округа, в котором находится примирительный орган, и является исполнительным документом, составляющим основание для принятия принудительных мер [3].

Интересный подход представлен в Гражданско-процессуальном кодексе Швейцарии (ч.2, титул 2). Медиативное соглашение, оформленное при участии медиатора, аккредитованного при кантональном суде, с согласия обеих сторон может быть утверждено этим судом и таким образом обретает силу вступившего в законную силу судебного решения [1].

Довольно распространенным и эффективным в Европе является, помимо вышеназванных, механизм придания исполнительной силы внесудебному медиативному соглашению при помощи удостоверения данного соглашения у нотариуса (подобная практика имеется в Австрии, Бельгии, Франции, Нидерландах и др.) [4]. Данный подход к решению поставленной проблемы сегодня активно обсуждается российской юридической наукой [5,6]. По нашему мнению, указанный подход действительно может оказать положительное воздействие на развитие в нашей стране процедуры медиации, поскольку ориентация на признание исполнительной силы нотариального акта является, в целом, на сегодняшний день общеевропейской и отвечает объективным требованиям времени.

Таким образом, с учетом европейского опыта, мнений российских ученых, мы предлагаем внести изменение в действующий Закон о медиации, дополнив ст.12 новым пунктом (пятым по счету), регулирующим наделение медиативного соглашения, заключенного во внесудебном порядке, статусом исполнительного документа после его (соглашения) нотариального удостоверения. Данное законодательное решение будет способствовать как достижению публичных целей снижения нагрузки на судебную систему, так и частно-правовым интересам конкретных сторон правового спора, получающих возможность упрощенного принудительного исполнения достигнутого медиативного соглашения в случае недобросовестного поведения одной из сторон.

Литература

1. Гайдаенко Шер, Н. И. Медиация как способ разрешения международных коммерческих споров // Журнал российского права. 2011. №7. С. 79-85
2. Гражданское процессуальное уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению: пер. с нем. / В. Бергманн. – М.: Волтерс Клувер. 2006
3. Давыденко Д. Директива ЕС о медиации в гражданских и коммерческих делах:

статус и механизм приведения в исполнение мировых соглашений // *Хозяйство и право*. 2009. №9. С. 107-112

4. Кузовков И.А. Перспективы развития нотариальной формы защиты и охраны права в контексте разработки проекта Федерального закона "О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации" // *Закон*. 2010. №12. С. 68-74
5. Михайлова Е.В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2012. №43. С.3-5
6. Янков В.В. Минимальные стандарты досудебного урегулирования и примирительных процедур (постановка вопроса) // *Закон*. 2012. № 3. С.45-50
7. Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters // *Official Journal of the European Union*. 24.05.2008. L 136/3 – L 136/8